

О своей судьбе, особенно о детских и юношеских годах, ветеран Великой Отечественной войны из Светлого Яра Алексей Пантелеевич Вереютин говорит словами из известной повести Н. Лескова «Очарованный странник»: много раз я погибал и никак не мог погибнуть. Много трудностей и испытаний уготовила Алексею Пантелеевичу жизнь, устраивая ему суровые проверки на прочность, но судьба была к нему благосклонна, спасая от гибели.

Алексей Пантелеевич родился в 1926 году в Райгороде и был вторым ребёнком в большой крестьянской семье. У Вереютиных было шестеро детей, которые рано остались без отца – он простудился и умер от воспаления лёгких, когда Алексею было всего 11 лет. Матери пришлось одной тянуть хозяйство, и, едва окончив четыре класса, Алексей тоже пошёл трудиться в колхоз.

Коленями землю пахал

О начале своей трудовой биографии сейчас Алексей Пантелеевич вспоминает со смехом, хотя тогда мальчишке приходилось ой как трудно!

– Я пахал на быках, ходил за плугом. Быки учёные, им кричишь: «Борозду! Борозду!», и они сами в борозду входят. А у меня не хватает сил на плуг надавить, так я просто висну на нём и тащусь волоком. Все коленки были в кровь сбитые, – вспоминает Алексей Пантелеевич.

Поэтому ещё до войны мальчишка понял, что рано он забросил учёбу, и стал проситься в ремесленное училище. Правда, приняли его только когда началась война и нужно было готовить рабочих для сталинградских заводов взамен ушедших на фронт.

Рабочим завода Алексей Пантелеевич не стал – подкосил брюшной тиф. Потом была эвакуация из Райгорода за Волгу, возвращение обратно, работа в колхозе и, наконец, армия, которая стала ещё одним важным и трудным этапом в жизни Алексея Пантелеевича Вереютина.

Тундру шагами мерил

Его призвали в ноябре 1943-го и сразу отправили на Дальний Восток, готовиться к войне с Японией. Первые бои для Алексея Вереютина начались в августе 1945 года, а закончило войну его подразделение уже в Корее. Правда, сама служба для молодого солдата на этом не завершилась – в 1946 году его перевели на Север, на строительство железной дороги между Салехардом и Игаркой.

– Был уже 1950 год. Пришли мы вечером с работы, и радист сообщает, что мне дают отпуск – впервые за семь лет службы! А до подразделения было километров сто. Я даже ночевать не стал, пошёл туда пешком. С четырёх часов вечера до семи утра прошагал 77 километров, добрался до первой теплушки. До обеда проспал, а потом пошёл дальше. Последние 25 километров особенно тяжело дались – ноги идти отказывались. Да и мороз давил под сорок градусов...

Когда меня с холода в подразделение завели, я сразу сознание потерял. Сослуживцы привели меня в чувство, растёрли. Неделю я там пожил, подождал, пока обмороженное лицо заживёт, и поехал в отпуск, – вспоминает ветеран.

Работал, любил, воспитывал

Прослужив после отпуска ещё год, Алексей Пантелеевич вернулся в Райгород и начал осваивать профессию плотника. Премудрости работы с деревом дались не сразу, но потом дело стало спориться: Алексей Пантелеевич стал самостоятельно изготавливать столы, шифоньеры, диваны и другую мебель. Кстати, до сих пор в его квартире стоит резная этажерка, которую Алексей Пантелеевич сделал своими руками.

Работа столяра доход приносила небольшой, а в семье к этому времени уже подрастали четверо детей. Поэтому Алексей Пантелеевич перешёл работать механизатором на оросительную систему и здесь освоил профессию экскаваторщика. Отучившись полгода, в 1970 году получил соответствующее удостоверение и проработал на экскаваторе до выхода на пенсию.

– Может быть, это и хорошо, что у меня были такие трудности, послужившие закалкой на всю дальнейшую жизнь. Поэтому и живу так долго, – оглядываясь на прожитые годы, размышляет ветеран.

Трудно не согласиться в этом с Алексеем Пантелеевичем, ведь закалка делает прочнее не только мягкий и податливый металл, но и характер человека.

Виталий ВОЛКОВ

Фото Юлии САФОНОВОЙ